

ОТ АВТОРА

Я рос в штате Нью-Джерси, и в то время существовали две легенды о моем родном городке.

В одной из них говорилось, что в замке-особняке, защищенном металлическими воротами и вооруженной охраной, жил известный главарь мафии, а где-то за этим особняком имелась топка, которую, по всей вероятности, использовали как домашний крематорий.

Вторая легенда — та, что вдохновила меня на создание этой книги, — гласила: рядом с замком мафиози и недалеко от начальной школы, за оградой из колючей проволоки и привычным знаком «Проход воспрещен», располагался центр управления ракетами «Найк» с ядерными боеголовками.

Много лет спустя я узнал, что обе легенды были правдивы.

На Дейзи было черное платье в обтяжку, с низким вырезом. В таком платье только уроки по философии давать.

Она увидела лоха, который сидел в конце барной стойки. На нем был серый костюм в тонкую полоску. Мм... По возрасту этот тип годился ей в отцы. Может, это усложняло ее игру, а может, и нет. Со стариками никогда не знаешь наперед. Некоторые из них, в особенности недавно разведенные, так и пыжятся доказать, что есть еще порох в пороховницах, даже если пороха у них отродясь не бывало.

Дейзи не спеша шла по залу, чувствуя на себе мужские взгляды, — они ползали по ее голым ногам, как дождевые черви. У конца барной стойки она театрально уселась на табурет рядом с лохом.

Тот уставился в стоящий перед ним стакан виски. Ни дать ни взять цыган с хрустальным шаром. Она ждала, когда этот старикан повернется в ее сторону. Он не двигался. Дейзи несколько секунд рассматривала его профиль. У мужчины была густая седая борода. Нос луковицей — словно из пластилина, почти как голливудская силиконовая маска. Волосы длинные, всклокоченные, просто швабра какая-то.

«Во втором браке, — решила Дейзи. — И очень может быть, второй раз разведен».

Дейл Миллер — так звали лоха — осторожно поднял стакан. Он держал его двумя руками, как раненую птицу.

— Привет, — сказала Дейзи и тряхнула волосами — это движение было у нее отработано.

Лох посмотрел ей в глаза. Она ждала, когда его взгляд опустится до нижней точки выреза ее платья, — черт побери, да когда она надевала это платье, даже женщины не могли удержаться от этого! — но его взгляд оставался неподвижным.

— Здравствуйтесь, — ответил он и снова уставился в свой стакан.

Обычно Дейзи позволяла лохам подкатывать к ней. Это был самый проверенный метод. Она говорила «привет», как сегодня, улыбалась, мужчина спрашивал, можно ли купить ей выпивку. Сценарий известный. Но Миллер, казалось, был не в настроении флиртовать. Он сделал большой глоток виски. Потом еще один.

Это было кстати. Пьяница. Ее задача облегчалась.

— Я могу вам чем-то помочь? — спросил он.

«Грубиян», — подумала Дейзи.

Самое подходящее слово для него. Даже в костюме из материи в тонкую полоску у Миллера был хамоватый байкерский вид ветерана вьетнамской войны, голос звучал низко, с хрипотцой. Он принадлежал к тому типу пожилых мужчин, которых Дейзи находила на странный манер сексуальными, хотя тут, возможно, поднимал неприкаянную голову ее комплекс безотцовщины: отца она никогда не видела. Дейзи любила мужчин, в чьем обществе она чувствовала себя в безопасности.

Она давно таких не встречала.

«Пора зайти под другим углом», — подумала Дейзи.

— Вы не возражаете, если я просто посижу рядом? — Дейзи придвинулась чуть поближе, искусно работая вырезом, и прошептала: — Тут один тип...

— Он пристаёт к вам?

Милый. Он сказал это вовсе не на бахвальский мажорский манер, как многие из тех, кого она встречала на своем пути. Дейл Миллер произнес это спокойно, обыденным тоном, даже с благородством, как мужчина, который хочет ее защитить.

— Нет, не то чтобы... по-настоящему.

— Кто? — Он начал оглядывать бар.

Дейзи положила ладонь на его руку.

— Да ничего серьезного. Правда. Просто... я чувствую себя в безопасности рядом с вами, если вы не против.

Миллер снова взглянул на нее в упор. Нос луковичкой казался чужим на его лице, но это несоответствие мало что значило — настолько притягательны были пронзительные голубые глаза.

— Конечно, — произнес он, хотя и настороженным тоном. — Могу я купить вам выпивку?

Именно такое начало Дейзи и требовалось. Она умела найти подход к мужчинам, и они — женатые, одинокие, разводящиеся, всякие — не возражали против того, чтобы открыться ей. Дейлу Миллеру потребовалось чуть больше, чем обычно, — четвертый стакан, если она не ошибалась, — но в конечном счете он заговорил о бракоразводном процессе с Кларой, его второй — точно второй! — женой, которая была на семнадцать лет моложе его. «Должен был сразу догадаться, да? Какой же я дурак». После следующего стаканчика Миллер рассказал Дейзи о двух детях —

Раймоне и Симоне, — о спорах об опеке, о работе в финансовой сфере.

Дейзи тоже нужно было раскрыться. Так уж это работало. Чтобы расшевелить его. У нее имелась готовая история именно для таких случаев — абсолютный вымысел, естественно, — но что-то в поведении Миллера заставило ее добавить в рассказ элементы откровенности. Безусловно, всей правды она бы ему все равно ни за что не рассказала. Никто не знал ее истории, кроме Рекса. Но даже и Рекс знал не все.

Он пил виски, она — водку. Дейзи попыталась сбавить обороты. Два раза уходила со своим стаканом в туалет, выливая содержимое в раковину, наливала вместо водки воды. И все же она успела слегка накачаться, когда пришла эсэмэска от Рекса:

Г?

«Г» — первая буква от «Готово».

— Все в порядке? — спросил у нее Миллер.

— Конечно. Просто друг.

Она отправила сообщение из одной буквы «Д» — «Да» — и снова повернулась к Миллеру. В этот момент она обычно предлагала перейти куда-нибудь в более тихое место. Большинство сразу же цеплялись за эту возможность — в этом плане они были абсолютно предсказуемы, — но Дейзи сомневалась, что такой прямой маршрут сработает с Дейлом Миллером. Не то чтобы он выглядел незаинтересованным. Нет, ей казалось, что он каким-то образом — она не знала, как это выразить, — выше этого.

— Могу я спросить вас кое о чем? — начала она.

— Вы весь вечер меня расспрашивали, — улыбнулся Миллер.

Язык у него чуть заплетался. Хорошо.

— У вас есть машина? — спросила она.

— Есть. А что?

Дейзи оглядела бар.

— Если бы я попросила вас подвезти меня домой?

Я недалеко живу.

— Конечно. Какие проблемы! — После паузы: — Но мне понадобится немного времени, чтобы протрезветь...

— Ну ладно. — Дейзи спрыгнула с табурета. — Я тогда пешком.

— Пойдите! — Миллер выпрямился. — Что случилось?

— Мне нужно домой, но если вы не можете сесть за руль...

— Нет-нет, — ответил он, вставая не без труда. — Я вас отвезу.

— Если вам трудно...

— Никаких проблем, Дейзи.

Есть. Они двинулись к двери, и Дейзи быстро отбила послание Рексу:

И.

То есть «Идем».

Она могла сказать, что занимается подставой или мошенничеством, но Рекс утверждал: это честные деньги. Дейзи сомневалась насчет честности, но особого чувства вины в связи с этим не испытывала. План был прост по исполнению, да и по мотиву. Мужчина и женщина разводятся. Вопрос об опеке детей перерастает в кошмар. Обе стороны готовы на крайние меры. Жена — технически говоря, муж тоже мог воспользоваться подобными услугами, хотя пока такого

не случилось, — нанимала Рекса, чтобы тот помог ей выиграть кровавейшее из сражений. Как он это делал?

Ловил мужа за рулем в пьяном виде.

Превосходный способ показать, что тот никудышный родитель.

Так оно работало. Перед Дейзи стояла двоякая задача: без нарушения закона заставить лоха напиться, а потом усадить его за руль. Рекс, который был копом, останавливал их и арестовывал лоха за езду в пьяном виде — и вот, пожалуйста, клиентка получала неубиваемый аргумент в судебных слушаниях. В данном случае Рекс ждал в патрульной машине в двух кварталах. Он всегда находил уединенное место вблизи того бара, где в этот вечер напивался лох. Чем меньше свидетелей, тем лучше. Вопросы тут ни к чему.

Остановить машину. Арестовать водителя. Действовать.

Дейзи и Дейл на нетвердых ногах вышли на парковку.

— Сюда, — сказал Миллер. — Я поставил машину здесь.

Парковочное пространство было посыпано галечником. Миллер, провожая Дейзи к своей серой «тойоте-короле», разбрасывал камушки ногами. Он нажал кнопку на пульте. Машина дважды глухо бибкнула. Когда Миллер направился к пассажирской двери, Дейзи пришла в замешательство. Он хочет ее посадить за руль? Господи, она надеялась, что нет. Может, он пьянее, чем она думала. Это казалось более вероятным. Но она быстро поняла, что дело тут в другом.

Дейл Миллер открывал для нее дверцу. Как джентльмен. Давно Дейзи не встречала настоящего

джентльмена. Она даже поначалу не поняла, что он делает.

Он придержал для нее дверь. Дейзи села в машину. Дейл Миллер дождался, когда она усядется, потом осторожно захлопнул дверцу.

Чувство вины кольнуло Дейзи.

Рекс много раз указывал ей, что они не делают ничего противозаконного или даже сомнительного в этическом плане. С одной стороны, план не всегда срабатывал. Некоторые не ходили в бары. «Если так, — говорил ей Рекс, — то он чист. А наш клиент ведь уже подшофе, верно? Ты его только подталкиваешь, не больше. Но он не обязан напиваться и ехать. В конечном счете, он сам делает выбор. Ты же не приставляешь пистолет к его виску».

Дейзи пристегнулась. То же самое сделал и Миллер. Он завел двигатель, дал задний ход. Галечник заскрежетал под колесами. Когда машина выехала с места стоянки, Миллер остановился и, повернув голову, уставился на Дейзи. Она попыталась улыбнуться, но у нее это плохо получилось.

— Вы что-то скрываете, Дейзи? — спросил он.

Она почувствовала, как морозец пробежал по коже, но ничего не ответила.

— С вами что-то случилось. Я вижу по вашему лицу.

Дейзи, не зная, что делать, попыталась отшутиться:

— Я вам рассказала в баре историю моей жизни, Дейл.

Миллер выждал еще секунду-другую, хотя они показались ей часом. Наконец он оторвал от нее взгляд и перевел рычаг в положение «вперед». На пути с парковки Миллер не сказал больше ни слова.

— Сейчас налево, — пробормотала Дейзи, слыша напряжение в собственном голосе. — А потом второй поворот направо.

Дейл Миллер ничего не ответил, он делал повороты нарочито медленно, как человек, который выпил слишком много, но не хочет попасться. «Тойота-королла» была вылизана и безлична, в салоне довольно сильно пахло ароматизатором. Когда Миллер сделал второй поворот, Дейзи затаила дыхание в ожидании проблескового маячка и сирены Рекса.

Для Дейзи это была самая страшная часть сценария, потому что она никогда не знала, как будет реагировать человек за рулем. Кто-то из клиентов попытался было удрать, но, не доехав до поворота, понял тщетность своего замысла. Одни начинали браниться. Другие — большинство — принимались рыдать. Хуже этого ничего не придумаешь. Взрослые мужчины, холодно кадрившие Дейзи минуту назад и порой даже шарившие рукой по ее платью, вдруг начинали лепетать, как первоклашки.

Они мгновенно оценивали всю жестокость ситуации. И понимание сокрушало их.

Дейзи не знала, чего ей ждать от Дейла Миллера.

Рекс просчитывал время до секунды. Вот, словно по знаку, ожил синий маячок, зазвучала сирена. Дейзи повернула голову, изучая реакцию Дейла Миллера. Если он расстроился или удивился, то на его лице это никак не отразилось. Он был собранным, даже решительным. Он включил поворотник, прежде чем аккуратно вырулить на надлежащее место у тротуара. Рекс остановился сзади.

Сирена теперь была выключена, но синий свет продолжал описывать круги.

Дейл Миллер поставил рычаг в режим парковки, повернулся к ней. Она не могла понять, с каким выражением ей смотреть на него. С удивлением? Сочувствием? Вздохнуть со смыслом: «Ну что тут поделаешь?»

— Так-так, — сказал Миллер. — Похоже, прошлое догнало нас?

Его слова, его тон, выражение его лица лишали ее присутствия духа. Дейзи хотела крикнуть Рексу, чтобы тот поторопился, но он не спешил, как это всегда делают копы. Дейл Миллер не сводил с нее глаз, даже когда Рекс постучал пальцем по стеклу. Миллер медленно отвернулся и опустил стекло:

— Есть проблемы?

— Ваши права и документы на машину, пожалуйста.

Дейл Миллер вручил ему документы.

— Вы не пили сегодня, мистер Миллер?

— Может быть, одну порцию, — ответил он.

Этим ответом он ничуть не отличался от других лохов. Они всегда лгали.

— Вы не могли бы выйти из машины на секунду?

Миллер повернул голову к Дейзи — она постаралась не сжаться от страха под его взором. Она смотрела перед собой, избегая встречаться с ним взглядом.

— Сэр, я попросил вас... — повторил Рекс.

— Да, конечно.

Дейл Миллер дернул ручку дверцы. Когда зажегся свет в салоне, Дейзи на мгновение закрыла глаза. Миллер, крикнув, вышел из машины. Дверь он не стал закрывать, но Рекс потянул руку и захлопнул ее. Стекло все еще было опущено, и Дейзи все слышала.

— Сэр, я бы хотел провести несколько тестов на степень опьянения.

— Мы можем обойтись без этого, — сказал Дейл Миллер.

— Простите?

— Почему бы нам сразу не воспользоваться алкотестером?

Это предложение удивило Рекса. Он посмотрел мимо Миллера, поймал взгляд Дейзи. Та чуть заметно пожала плечами.

— У вас ведь есть алкотестер в патрульной машине? — спросил Миллер.

— Да, есть.

— Так зачем попусту тратить время — ваше, мое, прекрасной дамы?

Рекс помедлил, потом произнес:

— Хорошо. Подождите, пожалуйста, здесь.

— Да, конечно.

Когда Рекс повернулся, собираясь идти к своей машине, Дейл Миллер вытащил пистолет и дважды выстрелил Рексу в затылок.

После этого Дейл Миллер навел пистолет на Дейзи.

«Они вернулись, — подумала она. — Спустя столько лет они меня нашли».

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Я прячу бейсбольную битку за ногой, чтобы не увидел Трей, — по крайней мере, я думаю, что это он.

Предполагаемый Трей идет ко мне танцующей походкой. Верзила с искусственным загаром, сексуальной челкой и бессмысленными татуировками, опоясанными мощные бицепсы. Элли называла Трея «чистокровный мудака». Этот парень точно отвечает ее описанию.

И все же я должен быть уверен, что это он.

С годами я развил в себе очень крутую дедуктивную способность сразу определять, с нужным ли человеком имею дело. Наблюдай и мотай на ус.

— Трей?

Этот суходрот останавливается, во всю мощь морщит свой кроманьонский лоб и говорит:

— Это кто хочет знать?

— Я что, должен ответить: «Я хочу»?

— Чего?

Я выпускаю вздох. Видишь, с какими кретинами мне приходится иметь дело, Лео?

— Ты спросил: «Кто хочет знать?», — продолжаю я. — Типа ты такой подозрительный. И если бы я позвал: «Майк», ты бы не сказал: «Ты меня с кем-то

перепутал, приятель». Но ты ответил вопросом: «Кто хочет знать?» — и таким образом уже сказал мне, что ты — Трей.

Видел бы ты встревоженное лицо этого парня!

Я приближаюсь к нему на шаг, битую держу так, чтобы он не видел.

Трей изображает из себя гангстера, но я чувствую, что каждая клеточка его тела излучает страх. И неудивительно. Я человек внушительных размеров, а не женщина ростом в пять футов, над которой он может издеваться, чтобы почувствовать себя крутым.

— Чего тебе надо? — спрашивает Трей.

Еще один шаг к нему.

— Поговорить.

— О чем?

Я бью одной рукой, потому что это самый быстрый удар. Бита словно хлыстом накрывает колено Трея. Он вскрикивает, но не падает. Теперь я беру битую двумя руками. Ты помнишь, Лео, как тренер Джосс учил нас бить в Малой бейсбольной лиге? Бита сзади, локоть вперед. Такая у него имелась мантра. Сколько нам было — девять, десять? Не имеет значения. Я делаю так, как нас учил тренер. Целиком завожу битую, выставляю локоть вперед и вместе с ударом делаю шаг вперед.

Самая тяжелая часть биты ударяет точно по той же коленке.

Трей падает, будто я его пристрелил.

— Пожалуйста...

На этот раз я поднимаю битую над головой — это называется позой лесоруба — и вкладываю в удар всю свою силу, целясь опять в ту же коленку. Я чувствую, как что-то раскалывается, когда удар достигает цели.

Трей воеет, я снова поднимаю биту. Но теперь Трей обеими руками пытается защитить колено. Какого дьявола! Ну тогда можно и по-другому, так ведь?

Я целю в голень. Когда бита опускается, голень ломается под ударом. Раздается хруст, словно сапог наступил на сухие ветки.

— Ты меня никогда не видел, — говорю я ему. — Скажешь хоть слово — я вернусь и убью тебя.

Ответа я не ожидаю.

Лео, ты помнишь, как отец в первый раз повел нас на игру Главной лиги? Стадион «Янки». Мы сидели в ложе у линии третьей базы. И всю игру не снимали бейсбольных перчаток в надежде, что какой-нибудь шальной мяч залетит к нам. Никакой мяч к нам, конечно, не залетел. Я помню, как отец поднимал лицо к солнцу, на носу — солнцезащитные очки «Вайфайфайфай», на губах — задумчивая улыбка. Насколько он был крут — отец? Будучи французом, он не знал правил — для него это тоже была первая бейсбольная игра, — но ему было все равно, правда? Просто вышел погулять со своими сыновьями-близняшками.

Ему этого всегда хватало.

В трех кварталах я бросаю биту в мусоровоз «Се-вен-элевен». На мне были рукавицы, так что отпечатков я не оставил. Биту я купил много лет назад на гаражной распродаже близ Атлантик-Сити. Выследить меня невозможно. Не то чтобы меня это волновало. Копы не станут рыться в говне ради такого профессионального жопошника, как Трей. По телевизору — они могут. А на самом деле спишут на какие-нибудь местные разборки, или наркосделку, в которой стороны остались недовольны друг другом, или на карточный долг, или на что-то еще, вполне заслуживающее такой мести.